

Суда Украины в связи с анализом причин пересмотра судебных решений по гражданским делам в 1994г. (п.59) // Юрид. вісн. України. 18 липня 1995р. - №3, 4. 6. Спасибо-Фатева И.В. Акционерные общества: корпоративные правоотношения. - Харьков: Право, 1998. - 251 с. 7. Чефранова Е. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Рос. юстиция. - 1996. - №7. - С.35, 36.

Г.А. Светличная, канд. юрид. наук

АКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Правосудие как правоприменительная деятельность характеризуется специфической процессуальной формой. Анализ ст. 1 ГПК Украины свидетельствует, что она присуща не только разбирательству дела в судебном заседании, но и иным этапам судебной деятельности. С учетом этого следует признать необоснованной точку зрения, в соответствии с которой действие гражданской процессуальной формы в судопроизводстве не распространяется на подготовку дела к судебному разбирательству [11, с. 4-18]. Стадия подготовки дел особого производства к судебному разбирательству является важной составной частью правоприменительного процесса, осуществляемого в установленной законом процессуальной форме, одним из признаков которой является строгая правовая регламентация способов и форм процессуального выражения и закрепления совершаемых процессуальных действий.

З.К. Абдуллина подчеркивает, что процессуальные действия суда независимо от их характера и той стадии процесса, в которой они совершаются, содержат в себе властное волеизъявление и выражаются в особой процессуальной форме в виде судебных постановлений [1, с. 3]. Еще раньше В.К. Пучинский пришел к выводу о том, что, поскольку в единоличных действиях судьи при совершении подготовительных действий проявляется властная воля государственного органа (суда), выполняющего функцию правосудия, эта воля должна быть выражена в особых процессуальных актах — судебных определениях [9, с. 88].

Согласно утвердившейся в процессуальной литературе точке зрения определения суда (судьи) — это акты применения норм процессуального права, направленные на возникновение процесса, его развитие и завершение, закрепляющие властный характер суждений и волеизъявлений суда по тем или иным вопросам, возникающим в ходе рассмотрения гражданских дел, и не касающиеся разрешения спора по существу [8, с. 233; 16, с. 246].

В соответствии с ч. 1 ст. 232 ГПК вопросы, связанные с движением дела в суде первой инстанции, разные ходатайства и заявления лиц, участвующих в деле, вопросы об отложении рассмотрения дела, приостановлении или прекращении производства по делу, оставлении заявления без рассмотрения разрешаются мотивированными определениями. Как утверждал М.А. Гурвич, действия суда в процессе различны по содержанию: одни направлены на организацию процесса, другие — на руководство его ходом, третьи — на окончание процесса, но, будучи различными по содержанию и значению, все они одинаковы по своей природе и являются действиями по правосудию [6, с. 6]. Аналогичную позицию по вопросу правовой природы процессуальных действий суда (судьи), не связанных с разрешением дела по существу отстаивают и другие ученые [1, с. 5; 3, с. 30].

Следует, однако, отметить, что в литературе были высказаны и противоположные суждения, согласно которым не все определения суда являются актами правосудия, а лишь те, которыми завершается урегулирование материально-правового спора без вынесения решения (об утверждении мирового соглашения сторон и прекращении производства по делу по указанному основанию, о прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска, когда законность такого отказа санкционирована судом) [18, с. 21, 22]. С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Во-первых, независимо от характера разрешаемого вопроса судебные определения представляют собой процессуальную форму выражения властной судебной деятельности. Несмотря на вспомогательный характер этих актов, элемент властности в них сочетается с признаком обязательности для тех лиц, которым они адресованы, поскольку ими разрешаются вопросы, от которых зависит результат деятельности суда по отправлению правосудия. Во-вторых, правосудие — сложное понятие, охватывающее большой круг разнообразных действий и процессуальных отношений. Ряд таких действий находит выражение и закрепление в таких процессуальных документах, как постановления суда в форме определений. Поэтому в процессуальной литературе справедливо отмечено, что было бы принципиально неправильно целостное по задачам и единое по форме явление делить на действия, которые должны быть отнесены к понятию правосудия, и на действия, которые составляют иную, неправосудную судебную деятельность [8, с. 234]. Необходимо, таким образом, разграничивать вспомогательные правосудные акты и заключительные акты правосудия.

В процессуальной литературе высказано мнение, согласно которому судебное решение следует рассматривать не только как акт

правосудия, но и как процессуальный документ, являющийся внешним выражением акта правосудия [5, с. 35; 16, с. 246]. На наш взгляд, это положение применимо и по отношению к судебным определениям, в том числе и постановляемым при подготовке к судебному разбирательству дел особого производства.

На основе анализа действующего законодательства (ст. 323, 325, 326, 338 ГПК) можно сделать вывод, что вспомогательные акты правосудия в той же мере, что и заключительные, должны отвечать требованиям законности и обоснованности. Законность состоит в соответствии содержания такого акта применяемым судом правовым нормам, а также в соблюдении порядка его вынесения, установленного законом. Обоснованность означает соответствие выводов суда по рассматриваемому вопросу обстоятельствам дела, фактическому и доказательственному материалу.

В противном случае, согласно ст. 323 ГПК отдельно от решения суда определение может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в течение десяти дней со следующего дня после оглашения, если это прямо предусмотрено законом или если оно препятствует дальнейшему движению дела. Например, определение об отказе в обеспечении доказательств (ч. 2 ст. 39 ГПК). Возражения против иных постановлений, не являющихся самостоятельным объектом обжалования, могут быть включены в кассационную жалобу (представление) на судебное решение. К ним, в частности, относятся определения об удовлетворении заявления об обеспечении доказательств, в том числе о назначении экспертизы (ст. 39, 57 ГПК), о продлении срока подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 146 ГПК), об окончании подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 147 ГПК). На необходимость правильного решения этих вопросов было обращено внимание Пленумом Верховного Суда Украины в п. 8 постановления № 8 от 11 октября 1985 г. "О практике рассмотрения судами Украины гражданских дел в кассационном порядке" [2, с. 418].

Содержание определения суда как процессуального документа должно отвечать требованиям ст. 234 ГПК Украины. Действие указанной нормы распространяется только на те из них, которые выносятся в виде отдельного процессуального документа.

В теории гражданского процессуального права структуру судебного определения представляют состоящей из четырех частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной [3, с. 81; 4, с. 376-378; 10, с. 182; 17, с. 140]. Вводная часть должна содержать обязательные для любого постановления сведения о времени и месте его вынесения, указание фамилии и инициалов судьи, производяще-

го соответствующее процессуальное действие. В описательной части кратко, но полно и ясно излагается суть вопроса, мнения и доводы заявителей, заинтересованных лиц по этому вопросу (ч. 4 ст. 234 ГПК). Логическим ее продолжением является мотивировочная часть, имеющая особо важное значение, поскольку в ней обосновываются выводы судьи по разрешаемому вопросу, а это служит гарантией истинности и справедливости постановления, гарантией законности и обоснованности как конкретного акта, так и всей процессуальной деятельности по его вынесению. В мотивировочной части обязательна также ссылка на закон, которым при этом руководствовался суд (п. 5 ст. 234 ГПК). Как правило, отсутствие обоснования выводов суда признается существенным процессуальным нарушением. Серьезным недостатком является неполнота мотивировки, ее противоречивость и недостаточная ясность, поскольку это затрудняет оценку любого судебного постановления с точки зрения его законности и обоснованности. На это обратил внимание Пленум Верховного Суда Украины в п. 16 постановления от 21 декабря 1990 г. "О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел по первой инстанции" [2, с. 408, 409]. Заключительная (резолютивная) часть содержит вывод суда по разрешаемому вопросу, срок и порядок его обжалования (п. 6, 7 ст. 234 ГПК).

Каждая стадия процесса имеет специфические задачи, в каждой стадии процесса распорядительные действия суда направлены на достижение соответствующей цели, и это отражается на содержании и форме подготовительных определений. Содержание некоторых из них прямо предусмотрено в законе. Так, в определении о судебном поручении должна быть кратко изложена суть рассматриваемого дела, указаны обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен собрать суд, выполняющий поручение (ч. 2 ст. 33 ГПК). В определении о назначении экспертизы должен быть обозначен круг вопросов, по которым нужны выводы экспертов, необходимо также указание о том, кому поручается ее проведение (ч. 2 ст. 57 ГПК). По делам вызывного производства резолютивная часть определения об обеспечении заявления должна содержать запрет выдавшему документ учреждению производить по нему платежи и выдачи, а также вывод о производстве публикации о вызове держателя ценной бумаги в суд (ст. 278 ГПК).

Изучение правовой формы и содержания процессуальных документов, постановляемых в стадии подготовки дел особого производства к судебному разбирательству, позволяет сделать вывод, что согласно существующей в процессуальной литературе класси-

фикации они по субъективному признаку относятся к единоличным, по форме — к определениям, выносимым в виде отдельного процессуального документа, по содержанию и влиянию на развитие процесса — к подготовительным.

Последние, по мнению некоторых авторов, можно в зависимости от функционального назначения разделить на самостоятельные группы [3, с. 31; 7, с. 8, 9; 12, с. 179; 13, с. 267]. Судебные акты, постановляемые в стадии подготовки к судебному разбирательству дел особого производства, с учетом этого классифицируются на определения: а) по вопросам движения дела (подготовке дела к судебному разбирательству, о назначении дела к рассмотрению, о продлении сроков подготовки); б) по привлечению участников процесса — органов государственного управления, заинтересованных лиц и т.д.; в) по формированию доказательственного материала (об обеспечении доказательств, о назначении экспертизы, о судебном поручении, об истребовании и приобщении к делу письменных и вещественных доказательств, о вызове свидетелей и др.); г) по обеспечению заявления (о запрете учреждению, выдавшему ценную бумагу, производить по ней какие-либо операции).

ГПК Украины не предусматривает вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству. Однако необходимость в этом очевидна. В данном случае судья должен руководствоваться общей нормой — ст. 232 ГПК, согласно которой вопросы, связанные с движением дела в суде первой инстанции, разрешаются мотивированным определением. Целесообразнее, на наш взгляд, было бы дополнить ГПК специальной нормой, предусматривающей содержание такого судебного акта и устанавливающей порядок его постановления.

Пленум Верховного Суда Украины в п. 2 постановления № 9 от 21 декабря 1990 г. "О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел по первой инстанции" попытался частично решить эту проблему, разъяснив, что при постановлении определения о принятии заявления и возбуждении дела судья, кроме ст. 5, 136 ГПК, должен руководствоваться ст. 143 ГПК, если в нем указываются процессуальные действия, которые необходимо совершить при подготовке дела к судебному разбирательству [2, с. 403]. Представляется целесообразным это делать только в тех случаях, когда при принятии заявления судья может точно установить характер заявленного требования, норму материального права, подлежащую применению, и с учетом этого, решить вопрос об объеме необходимых подготовительных действий. Безусловно, это не всегда возможно, что и предопределяет необходимость

вынесения отдельного определения о подготовке дела к судебному разбирательству. Кстати, вопросы процессуального оформления действий суда по принятию заявления и возбуждению гражданского дела ГПК специальной нормой также не регулирует. Поэтому правильная по существу рекомендация приведенного постановления Пленума не исключает необходимости законодательного решения этого вопроса.

Необходимость правовой регламентации вынесения определений о принятии заявления и возбуждения гражданского дела, о подготовке дела к судебному разбирательству обусловлена в первую очередь тем, что ими разрешаются этапные вопросы процесса, связанные с его движением.

Признав дело особого производства достаточно подготовленным, судья выносит в соответствии со ст. 147 ГПК определение о назначении дела к рассмотрению с указанием в нем, какие подготовительные действия им произведены, и устанавливает время рассмотрения дела. Таким образом, как бы подводиться итог проведенной работы в данной стадии процесса, делается отчет о выполнении запланированных подготовительных действий. К сожалению судьи не всегда уделяют этому вопросу должное внимание и либо вообще не фиксируют, что ими сделано по подготовке данного дела к судебному разбирательству, либо ограничиваются указанием о том, что по делу собраны необходимые доказательства. В связи с этим вышестоящие суды при пересмотре дел вполне обоснованно обращают внимание на недостатки их подготовки в суде первой инстанции и в этом чаще всего видят причины необоснованности и незаконности выносимых решений.

Согласно ст. 146 ГПК подготовка дела к судебному разбирательству должна быть проведена не более, чем в семидневный срок. В исключительных случаях по сложным делам этот срок может быть продлен до двадцати дней со дня принятия заявления, что должно оформляться мотивированным определением в соответствии со ст. 232 ГПК. На основании указанной общей нормы осуществляется также процессуальное закрепление действий судьи по привлечению или допуску заинтересованных лиц к участию в процессе.

Определения, которыми разрешаются вопросы по формированию доказательственного материала, в одних случаях постановляются на основании специальных норм, регламентирующих их содержание и регулирующих порядок вынесения, в других — в соответствии с общей нормой, т.е. ст. 232 ГПК. Так, специальными нормами регулируются порядок вынесения и содержание определений о судебном поручении по собиранию доказательств (ст. 33 ГПК), обес-

печении доказательств (ст. 36 ГПК), назначении экспертизы (ст. 57 ГПК), производстве осмотра на месте (ст. 189 ГПК), обеспечении заявления по делам вызывного производства (ст. 278 ГПК).

Одним из наиболее неразработанных вопросов в науке гражданского процессуального права является институт законной силы судебного определения. В первую очередь необходимо отграничить его от законной силы судебного решения, показать своеобразие и практическое значение. Для разрешения этой проблемы, безусловно, следует исходить из общих положений рассматриваемого института, в то же время учитывая, что в большинстве случаев эти судебные акты постановляются по вопросам, имеющим подчиненное значение по отношению к разрешению дела по существу.

В процессуальной литературе неоднозначно решается вопрос о том, все ли судебные определения вступают в законную силу. По мнению одних ученых, вступают в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование только те из них, которые оформлены как самостоятельный процессуальный документ, а остальные — в законную силу не вступают, но, как и акты органов государственного управления, являются обязательными для исполнения [4, с. 379]. Критериями вступления или невступления определения в законную силу служат в данном случае форма, в которую оно облечено, и возможность его обжалования. С учетом этого вступают, соответственно, в законную силу, определения, постановленные только в виде отдельного процессуального документа, и только те, что являются самостоятельным объектом обжалования, с чем вряд ли можно согласиться. По утверждению других процессуалистов, законную силу приобретают те определения суда первой инстанции, которые, будучи актами применения норм материального и процессуального права, предписывают порядок действий и выполнение обязанностей субъектами конкретных отношений на основе примененной нормы [8, с. 243]. Представляется, что и в этом случае без достаточных оснований сужается круг таких определений. Не случайно большинство ученых, точка зрения которых представляется более убедительной, полагают, что в законную силу вступают все судебные определения, в том числе и постановляемые в стадии подготовки, поскольку каждое из них целенаправленно и влечет за собой соответствующие правовые последствия [1, с. 14; 14, с. 253; 15, с. 191].

Время вступления этих судебных постановлений в законную силу ГПК не устанавливает. В теории данный вопрос решается в зависимости от предусмотренного законом порядка обжалования указанных судебных актов. Одни вступают в законную силу с момента

их вынесения, другие — по истечении срока на обжалование или в случае обжалования (опротестования), если они не отменены, после проверки судом кассационной инстанции [15, с. 191].

Исходя из этого, с момента вынесения вступают в законную силу определения по подготовке дел особого производства, не являющиеся самостоятельным объектом обжалования. Вторую группу, соответственно, составляют те из них, которые являются самостоятельным объектом обжалования, и вступают в законную силу по истечении срока на обжалование, если они не были обжалованы и на них не внесено представление.

Неоднозначно решается в процессуальной науке и судебной практике вопрос о правовых последствиях вступления определений в законную силу. Из всего многообразия суждений по указанной проблеме можно выделить два основных положения, на которые обращают внимание ученые: а) вступление определений в законную силу влечет, в основном, те же правовые последствия, что и вступление в законную силу судебных решений; б) по своему объему и содержанию эти последствия зависят от вида определения, выполняемой им функциональной роли в процессе.

Анализ действующего законодательства и высказанных в процессуальной литературе мнений [1, с. 14; 3, с. 111, 112; 19, с. 295] позволяет сделать вывод, что: а) вступившие в законную силу определения по подготовке дел особого производства к судебному разбирательству не обладают свойствами исключительности, преюдициальности и неопровержимости; б) законная сила их выражается только в обязательности и исполнимости.

Список литературы: 1. Абдулина З.К. Определения суда I инстанции в советском гражданском процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 1964. — 18 с. 2. Бюллетень законодательства і юридичної практики України. — 1995. - № 1. 3. Воронков Г.В. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе. — Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1967. — 119 с. 4. Гражданское процессуальное законодательство (комментарий). — М.: Юрид. лит., 1991. — 720 с. 5. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. — М.: ВЮЗИ, 1955. — 128 с. 6. Гурвич М.А. Судебное решение (теоретические проблемы). — М.: Юрид. лит., 1976. — 176 с. 7. Заворотко П.П. Штефан М.Й. Судове рішення. — К.: Вид-во КДУ, 1971. — 186 с. 8. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. — М.: Наука, 1981. — Т. 2. — 510 с. 9. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. — М.: Госюриздат, 1962. — 90 с. 10. Пушкарь Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе. — Львов: Вища шк., 1978. — 199 с. 11. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 1995. — 19 с. 12. Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 367. 13. Советский гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушниковой. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 463 с. 14. Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семе-

нова. – М.: Юрид. лит., 1978. – 432 с. 15. Советский гражданский процесс / Под ред. С.Ю. Каца, Л.Я. Носко. – К.: Вища шк., 1982. – 424 с. 16. Цивільні процесуальні право України / За ред. В.В. Комарова. – Харків: Основа, 1992. – 416 с. 17. Чечот Д.М. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. – М.: Госюриздат, 1958. – 166 с. 18. Чуйков Ю.Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1974. – 120 с. 19. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: Учебник. – М.: Госюриздат, 1956. – 440 с.

И.В.Удальцова, канд. юрид. наук

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

При подготовке к судебному разбирательству дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным большое значение имеет определение предмета доказывания, а также круга доказательств, необходимых для рассмотрения дела.

Сложность структуры предмета доказывания по этим делам заключается в том, что нормы, регулирующие основания признания гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, являются нормами с относительно определенной гипотезой, т.е. с незавершенным регламентом [7, с. 59-61].

Так, согласно ст. 15 ГК Украины гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит себя и свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Это означает, что в предмет доказывания, входят: а) факт злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами; б) факт тяжелого материального положения этого лица и его семьи как следствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

Каждый из этих фактов в отдельности не дает основания для ограничения дееспособности лица. Если, например, гражданин ставит себя и свою семью в тяжелое материальное положение не в результате указанных в законе действий, а по иным причинам, то признать его ограниченно дееспособным нельзя. Отсутствуют основания для признания гражданина ограниченно дееспособным и в тех случаях, когда злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами не отражается на его материальном положении и материальном положении его семьи.